

— Завтра вечером? — спросил Юй Хэ.

— Именно, — подтвердил Ся Сюинь.

—...

Юй Хэ подавил внезапное желание приложить себя чем-нибудь тяжелым по голове, чтобы вырубиться и очнуться сразу завтра вечером.

В голове не укладывалось: откуда могла взяться плоть Зловещего бога?

Правда это или вымысел?

Внутри крепло убеждение, что подобное просто невозможно.

— Ты уверен?

От этого вопроса Ся Сюинь занервничал. Сдвинув брови, он неуверенно произнес:

— Так... так сказал мой информатор.

Хотя юноша еще не был зачислен официально, его высокое происхождение гарантировало поступление. Он заранее навел мосты со старшекурсниками, чтобы разузнать школьные слухи.

Юй Хэ смерил его долгим взглядом и сухо отрезал:

— Я спать.

Стало ясно, что больше из парня ничего дельного не вытянуть.

— А?.. — Ся Сюинь растерялся.

— Ты пойдешь на этот аукцион?

Тот заколебался:

— Да, пойду.

— Тогда пойдем вместе.

Сын влиятельной семьи поблизости — отличное прикрытие. Так его присутствие на торгах не вызовет лишних вопросов.

Ся Сюлинь замер.

Сначала ведь Юй Хэ и слушать об этом не хотел, а теперь вдруг согласился пойти.

«Это... из-за меня? Он делает это ради меня?»

«Уже в третий раз он проявляет ко мне заботу».

Мысли вихрем пронесли в голове. Юноша глубоко вздохнул, пытаясь унять бешено колотящееся сердце и сохранить невозмутимый вид, после чего проводил Юй Хэ до дверей комнаты.

Спускаясь по лестнице, Ся Сюлинь невольно коснулся пальцами губ. Он и сам не заметил, как на его лице расцвела счастливая улыбка.

Вернувшись к себе, Юй Хэ отложил нож в сторону и сразу активировал коммуникатор.

Как и ожидалось, от офицера патруля A218 пришло несколько сообщений. Однако Хьюберт лишь справлялся о его самочувствии — ни слова о том, что поведал Ся Сюлинь.

Немного подумав, Юй Хэ отправил ему запрос на видеосвязь.

Вызов приняли мгновенно. На экране появилось лицо офицера патруля A218. Он все еще был в служебной форме и выглядел чрезвычайно собранным.

Хотя их командир курировал общую операцию, Хьюберт и A219 были непосредственными исполнителями. Именно поэтому офицер патруля и оставил свои контакты.

— Что-то случилось? — сразу спросил офицер.

— Ты слышал о тайных собраниях в Столичной военной академии? — без лишних предисловий спросил Юй Хэ.

Офицер патруля слегка опешил, но послушно кивнул:

— Да, слышал.

«Но ведь Юй Хэ зачисляется только завтра... Как до него дошли эти слухи?»

— Правда ли, что на этих встречах пускают с молотка плоть зловещих отродий?

Хьюберт на секунду замялся:

— К сожалению, правда.

Официально подобные сделки были под строжайшим запретом, но руководство академии закрывало на них глаза. Логика была проста: если покупатель превратится в чудовище, с ним разберется инспектор особого класса. Если же эксперимент пройдет удачно и человек выживет, получив силу, у офицеров патруля появится сильный союзник. В любом случае ведомство ничего не теряло.

К тому же безумцев, готовых рискнуть жизнью ради призрачного шанса, среди курсантов находилось немного — даже среди тех, кто прошел жесточайший отбор в академию.

— В таком случае, — голос Юй Хэ оставался ровным, — тебе известно, что лотом на завтрашнем аукционе заявлена плоть самого Зловещего бога?

Лицо офицера патруля A218 мгновенно исказилось от потрясения. Весь его профессиональный апломб испарился без следа.

«Не может быть! Это же... Он!»

Зловещие отродья особого класса обладали колоссальной разрушительной силой, но по сравнению со Зловещим богом они были не более чем преданными слугами.

— Минуту, я свяжусь со своими людьми в академии.

Поскольку академия готовила будущих офицеров патруля, у ведомства имелась разветвленная сеть информаторов среди курсантов для предотвращения ЧП.

Вскоре пришел ответ. Хьюберт уставился на экран, не веря собственным глазам. Информация подтвердилась.

Он передал это Юй Хэ. Тот промолчал.

Офицер патруля A218 немного помялся, прежде чем озвучить свои опасения:

— Вы ведь собираетесь туда, верно? Но мне кажется... это ловушка.

Слишком много совпадений.

Во-первых, плоть Зловещего бога физически не могла попасть в руки смертных.

Во-вторых, аукцион устраивали в первую же ночь после зачисления первокурсников.

Всего несколько дней назад из Научно-исследовательского института просочилась информация о существовании Родословной Зловещего бога. Тогда офицер патруля A219 устроил информационную диверсию в сети, стравив радикальные группировки и подчистив все цифровые следы, чтобы увести подозрения от Юй Хэ.

И вот теперь, в такой острый момент, кто-то намеренно разыгрывает карту «Зловещего бога».

Это было похоже на искусно подготовленную западню. Ловушку, созданную специально для Юй Хэ, чтобы сыграть на его связи с высшим существом.

— Разумеется, я пойду, — отозвался Юй Хэ.

Офицер лишился дара речи.

— В конце концов, это касается не только меня.

Юй Хэ редко испытывал к чему-то привязанность, но то, что считал своим, он защищал до последнего.

Ему не хотелось ворошить прошлое, но память упрямо возвращала его на планету Е.

Тогда вспыхнула эпидемия растительного заражения, и улицы кишели ожившими трупами. Юй Хэ прятался под кроватью в своей захудалой съемной комнатухе, когда в окно запрыгнул бродячий кот — уродливый, со следами мутаций. Не ожидая встретить живую душу, зверь долго и пристально разглядывал мальчика. У Юй Хэ не было сил даже пошевелиться. Поняв, что здесь ловить нечего, кот вскоре убрался восвояси.

Однако на следующий день он вернулся. И не с пустыми руками — приволок какую-то еду.

Юй Хэ никогда не проявлял к нему ласки, но в один из дней кот просто пропал. В те голодные времена съедобной живности почти не осталось. Должно быть, его сожрали. Дикие твари или озверевшие от голода люди — какая разница.

Офицеры патруля, которые разыскивали Юй Хэ, действовали в спешке и упустили одну важную деталь. В том перенаселенном трущобном квартале у мальчика не было соседей. Вообще ни одного.

Его ментальный резонанс действительно стремился к нулю. Но выживание в этом мире зависит не только от уровня ментальных сил. Иначе он не протянул бы так долго, перебиваясь случайными заработками в самых гиблых местах.

Слухи о «Родословной Зловещего бога» раздражали его куда меньше, чем дерзкие заявления о продаже плоти самого Зловещего бога.

Это звучало так, словно высшее существо низвели до куска мяса на разделочной доске.

Юй Хэ до глубины души ненавидел подобное отношение.

Он почувствовал, как внутри закипает глухая ярость. Глубоко вздохнув, он крепко сжал кулаки, заставляя бешено колотящееся сердце успокоиться.

Злиться не имело смысла.

Нужно просто пойти и выпустить пар.

Офицер патруля А218 чутко уловил перемену в настроении собеседника. Ошибиться было невозможно: шутники, затеявшие эту игру, подписали себе приговор.

Закон выживания прост: сильный пожирает слабого. Юй Хэ принимал эти правила игры — отродья едят людей, люди уничтожают отродий. Но использовать имя его Отца в качестве приманки...

Это переходило все границы.

— Вам нужна помощь? Я могу прибыть завтра утром и... — начал Хьюберт.

— Не нужно.

— А деньги? У меня есть карта с неограниченным лимитом...

— Без надобности.

Офицер патруля замялся, чувствуя, как внутри нарастает смутное беспокойство.

— Тогда... каковы ваши планы?

— Я наведаюсь туда сегодня, — спокойно ответил Юй Хэ.

Зачем откладывать на завтра то, что можно разнести уже сегодня? Ждать до следующего вечера он не собирался.

Офицер патруля онемел от такой решительности. С трудом обретя дар речи, он выдавил:

— Но... не слишком ли это опрометчиво? Вы рискуете раскрыть себя.

— Если там никто не выживет, то и раскрывать будет некому.

Хьюберту оставалось лишь молча признать его правоту. Логика была железобетонной.

Да и в любом случае у A218 был четкий приказ сверху — беспрекословно подчиняться Юй Хэ.

Слухи о том, что у Зловещего бога действительно есть Родословная Зловещего бога, удалось приглушить, но не уничтожить полностью. Несмотря на все усилия A219 по зачистке медиапространства, стереть память каждому свидетелю было невозможно. В тени по-прежнему рыскали те, кто жаждал докопаться до истины.

Научно-исследовательский институт стремился во что бы то ни стало защитить личность Юй Хэ от посягательств внешних сил. Никто не знал, когда именно пробудится Зловещий бог, но если к моменту его возвращения Родословная Зловещего бога будет в целости и сохранности, человечество получит призрачный шанс на спасение.

При этом сам факт существования Родословной Зловещего бога не был тайной за семью печатями. Главное — не связывать это имя с конкретным первокурсником по имени Юй Хэ.

С другой стороны, подтверждение этих слухов могло послужить отличным сдерживающим фактором. Страх перед гневом Родословной Зловещего бога заставил бы многих дважды подумать, прежде чем действовать.

Но прежде чем менять план игры, следовало поставить в известность руководство.

— Если вам нужны точные координаты, — осторожно закинул удочку Хьюберт, — у нашего командира уровень доступа гораздо выше.

— У Цинь Юйвана?

Офицер патруля А218 растерянно моргнул:

— У... кого?

Юй Хэ мысленно выругался. Он вспомнил один из уставов офицеров патруля: офицеры, получившие личный номер, практически никогда не использовали свои настоящие имена. Неудивительно, что подчиненный не понял, о ком речь. Сам Юй Хэ узнал его имя лишь случайно, заглянув в гражданское удостоверение.

— Оговорился. Я имел в виду офицера патруля А01, — поправился Юй Хэ. — У меня нет его контактов, можешь поделиться?

Хьюберт на мгновение завис.

«Они даже номерами не обменялись? Командир... ну вы и скромник».

Ситуация выглядела довольно странно.

Вскоре коммуникатор звякнул — пришел контактный код командира.

Юй Хэ завершил вызов и быстро набросал короткое сообщение, не подписываясь:

«Мне нужен адрес собрания культа».

Ответ пришел минут через десять. Юй Хэ открыл сообщение — там содержались точные координаты.

Офицер патруля А01 действительно умел не задавать лишних вопросов. За это Юй Хэ мысленно накинул ему еще пару очков симпатии.

Внимательно изучив координаты и зафиксировав их в памяти, он стер переписку без возможности восстановления. Местности он не знал, так что придется вызвать такси до ближайшего сектора, а дальше ориентироваться на месте.

Следом прилетело еще одно короткое уведомление:

«Береги себя».

И больше ничего. Никаких навязчивых предложений пойти вместе или предостережений — идеальное чувство такта.

Юй Хэ окончательно повеселел. Раз офицеры патруля так пекутся об анонимности его личности, он готов пойти им навстречу и сделать все чисто.

Для хорошей взбучки требовался подходящий гардероб.

Взгляд зацепился за висящую на стуле вещь — плотную штормовку-дождевик, которую Цинь Юйван у него позабыл. Куртка сидела мешковато, а длинный подол почти доходил до колен, зато глубокий капюшон надежно скрывал лицо.

Но чего-то все равно не хватало.

Юй Хэ покосился на кучу грязного тряпья на полу — его старую одежду с планеты Е. Карманы штанов подозрительно топорщились.

Подойдя ближе, он запустил руку в карман и извлек оттуда дешевые темные очки, оставшиеся со времен его подработки телохранителем.

Стоило водрузить их на переносицу, как образ стал завершенным. Теперь его родная мать не узнала бы.

Отличное возвращение к старым добрым методам.

Перед самым выходом он бросил мимолетный взгляд на собственную тень.

Она уродливо ветвилась на полу, изгибаясь подобно вяло шевелящимся щупальцам, и дышала первородным ужасом.

То ли ему показалось, то ли это жуткое темное пятно вибрировало от такого же предвкушения, какое испытывал он сам.

Был еще один нюанс, о котором он умолчал в разговоре с Хьюбертом.

Существовала вероятность, пусть и ничтожно малая, что на аукцион действительно выставили подлинную плоть Зловещего бога. Плоть, которую Отец намеренно оставил людям, чтобы через них передать сыну некое послание.

И Юй Хэ собирался забрать его прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/18332/1797405>